

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ Д. И. ДОВГЯЛЛО

Кушнер В. В.

ГУВПО «Белорусско-Российский университет»

(г. Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Д. С. Лавринович

Аннотация. Статья посвящена ученому историку Дмитрию Ивановичу Довгялло, который активно занимался изучением отечественной истории. Работы по изучению церковно-религиозных институтов имеют особое значение для понимания духовной истории Беларуси и сопредельных территорий. В своих исследованиях Д. И. Довгялло уделил большое внимание изучению белорусских городов феодального периода.

Ключевые слова: ученый, православная церковь, духовная история, город феодального периода.

Summary. The article is dedicated to the scholar historian Dzmitry Ivanovich Dovgyallo, who was actively engaged in the study of national history. Works on the study of church-religious institutions are of special importance for understanding the spiritual history of Belarus and neighboring territories. In his studies D. I. Dovgyallo paid much attention to the study of Belarusian towns of the feudal period.

Key words: scientist, Orthodox Church, spiritual history, city of feudal period.

Дмитрий Иванович Довгялло (1868–1942) принадлежал к поколению ученых, вступивших в область исторической науки в конце XIX – начале XX веков. Родился он в деревне Козьяны Городокского уезда Витебской губернии (ныне Шумилинского района Витебской области) в семье протоиерея. Окончив местное народное училище, в 1882 г. поступил в Витебскую духовную семинарию. Продолжил образование в Петербургской духовной академии, куда был зачислен в 1890 г. Именно там он заинтересовался отечественной и церковной историей.

Профессиональная деятельность известного белорусского историка-архивиста и археографа осуществляет «генетическую» связь между архивными, библиотечными и музейными учреждениями, в которых ученый в разное время, но одинаково успешно работал. Деятельность Довгялло как историка, связана с его работой секретарем Института истории Белорусской академии наук. При этом он принимал во внимание работы своих выдающихся предшественников, около ста лет назад сформулировавших вывод о том, что только во взаимодействии историка с археографом и архивистом может быть достигнут результат в получении нового научного знания [6].

Не требует доказательств утверждение, что три кита лежали в основе казенных изданий по истории: православие, самодержавие и великорусская народность. Отсюда подлинная жизнь народа белорусского остается до сих пор для одних периодов совершенно не выясненной, для других – освещенной односторонне, главным образом с точки зрения церковно-религиозных отношений. Отсюда для беспристрастной истории белорусского народа обнародованные исторические материалы прежде всего недостаточны по своей неполноте [4].

Дмитрию Ивановичу удалось внести свой вклад в изучение истории белорусских земель, он не питал пристрастий к книжным формам, предпочитая им небольшие статьи краеведческого, этнографического характера и, конечно же, занятия любимой им практической археографией. Наиболее значимые его работы по истории белорусского средневековья включают подготовку 27–32 томов «Историко-юридических материалов». При его участии были изданы Акты Виленской археографической комиссии, составлен первый том «Истории Белоруссии в документах и материалах (1936).

В 16-й книге записей Литовской метрики, которая была опубликована в 1928 г. в составе 2-го тома «Беларускага архіва», историк пришел к выводу, что она играет большое значение в качестве исторического источника в изучении истории Беларуси. «Какой бы вопрос не затронуть по истории Беларуси социально-общественного, экономического и иного содержания от XIV до конца XVIII столетия, – подчеркивал он, – мы всегда найдем наилучшие знания в Литовской метрике» [5].

Вот факт: только с того не столь давнего времени, когда началось изучение Литовской метрики и ее разработка, нача-

ла существовать научная история белорусского народа. Ценность Литовской метрики как научного источника подчеркивала Русская археологическая комиссия, когда начала печатать документы Литовской метрики в своем издании (Акты Западной России, тома I–V, (1846–1853). В 1903 г. она опубликовала пять томов материалов из Литовской Метрики.

Первые работы ученого демонстрируют нам вдумчивого исследователя местной истории. Он, как и его именитый земляк, заведующий кафедрой русской гражданской истории Петербургской духовной академии М. О. Коялович (1828–1891), избирает предметом своих исследований историю церковной Унии. Он изучал как причины заключения унии, так и ее последствия для религиозной и культурной жизни белорусского общества. Первая же его работа, подготовленная осенью 1892 г. и опубликованная в двух номерах «Полоцких епархиальных ведомостей», по существу носила краеведчески-археографический характер и была посвящена истории передачи в 1799 г. Витебского Успенского собора в ведомство православного исповедания.

Из документов, собранных Довгялло в сборник «К истории православной западно-русской церкви», данные взяты автором из тридцать третьего тома актов Виленской Археографической комиссии, где размещены королевские привилегии, записи дарственные, духовные завещания, ревизорские обмеживания, инвентари, переписи, судебные решения по церковно-религиозным делам. Географический регион, включенный в документы: это воеводство Подляшское, староство Берестейское, воеводство Новогрудское, и отчасти воеводства Виленское, Троцкое, Полоцкое. Ученый обращает внимание на то, что история Западно-русской церкви далеко не достаточно разработана, потому каждая черточка, каждый штрих, устанавливаемый документально, имеет свою особую цену. В томе даются сведения о 160 православных церквях, 18 православных монастырях и 18 костелах западной части Беларуси [1].

Из документов, собранных в данный том можно судить о деятельности православной церкви. Так, в 1652 г. в Дрогичинский городской суд был подан протест подляшским старостой Герономом Халецким на дрогичинское православное население о возбуждение смуты. Им было поставлено в вину, под предлогом жертвоприношения и совершения Богослужения в храмах греческого обряда, именуемых народом «церкве», утверждают в народе не священные догматы и учат не богопочтению, а заражают народ и воспитывают ядовитую ярость против католической веры, возбуждая в народе мятеж и смуту. Прибегая к совершению богослужения, чтобы этим легче прикрыть свои преступные деяния, они обратили свои храмы, посвященные богопочтению в вертепы разбойников, ибо там происходят нечестивые собрания, клятвоступные махинации, там к гибели Речи Посполитой, сделали склады разного рода вооружений, пороха, серы и ядер. Учреждают необычные моления и процессии с народом явно и открыто, и если приближаются к победителям, то встречают их с неслыханными кликами и благословениями за здоровье и невредимость изменника Хмельницкого и всего казачьего войска [1].

В актовых книгах Бельского суда 1636 г. 17 марта содержались претензии православных жителей. Они были лишены возможности слушать православное богослужение в единственной церкви, находившейся в столичном городе Вильно, не могли свободно пользоваться святыми таинствами, крестить детей, погребать умерших.

Не смотря на малочисленный состав униатов, королевские комиссары, в надежде на унию, передали в их общее владение церковь Пречистой и церковь святой Троицы. Православные и униаты были введены комиссарами во владение указанными церквями. Комиссары дали «вольность» посещать православными униатскую церковь и наоборот, и отправлять по взаимному желанию богослужения. Комиссары сделали наставление: обе стороны должны жить в полном согласии, со взаимным почтением и уважением относиться друг к другу, в особенности к католическим ксендзам. Однако в действительности, к православным относились пренебрежительно как униаты, так и католики, и вскоре церкви были отняты униатами у православных. Такой неожиданный поворот в пользу униатов легко объясняется грамотой короля Владислава IV от 8 апреля 1636 г., где говорится, что церкви должны быть во владении униатов.

В заключение «К истории православной западно-русской истории» Довгялло делает вывод о том, что религиозное сознание в период XVI–XVII вв. было скудно в следствии религиозной малограмотности священников, которые мало осведомлены о Боге, а многие не умеют даже молиться. В Подляшье началась религиозная ненависть со стороны католиков, которые насильственно захватывали власть. Начали встречаться факты презрения католиков ко всему не католическому. Храмы православные в документах начинают именовать «синагогой», священников православных стали называть «попами русскими». Историк отмечает темноту религиозного сознания, которое было свойственно даже иудеям, населявшим Подляшье.

Закрепощенное, презираемое православное население ждало, пока кто-либо окажет помощь со стороны, и этой помощью оказались люди Западно-русского края – православные князья западно-русских родов и православные дворяне. Изучая документы, мы видим, как они строят храмы Божьи по «лицу западно-русского края». Сохранились так же документы, которые свидетельствуют о том, что на каждую церковь давали 2 волоки земли. Однако, не много было таких светлых точек на фоне тогдашней жизни.

Самыми отрадными фактами, на которых хотя отчасти может отдохнуть наблюдатель являются крупницы данных, о жизнедеятельности западно-русских братств – Виленского св. Духовского, Бельского Богоявленского, Дрогичинского-Преображенского, Пинского-Богоявленского [1]. Работы Довгялло по церковно-религиозным институтам имеют особое значение для понимания конфессиональной истории Беларуси и сопредельных территорий.

В своих исследованиях Д. И. Довгялло уделил большое внимание изучению белорусских городов феодального периода, таких как, Минск, Орша, Витебск, Лепель и другие. Описание белорусских городов позволяет нам более детально изучить политическое устройство, социально-экономическое развитие города, климатические условия, географическое положение.

В полном собрании законов Российской империи в томе XXVIII на стр. 972 за номером № 21704 находится документ: «Местечко Лепель в Витебской губернии», который принадлежит Виленскому Бернардинскому женскому монастырю, где проживает 274 монастырских крестьянина и где находится уездный город. В данном документе дается точное географическое месторасположение Лепеля. Он являлся владением литовских князей, затем был передан во владение Витебского костела. В 1565 г. было основано местечко Лепель. К 1580 г. здесь находилось порядка 300 домов. Мещане этого местечка были освобождены от уплаты повинностей с 1568 г. на 15 лет, однако должны были участвовать в строительстве крепости без всяких уклонений. Еще одной привилегией лепельских крестьян было право беспопышленной торговли в течении 10 лет по всему Литовско-Польскому государству. Местечко Лепель расположено при дороге, которая идет из Витебска в Вильну, а другая дорога проходит из Могилева в Дисну [2]. Описывая географическое расположение Старого и Нового Лепеля, автор подчеркивает значимость его расположения как торгового пути из «Варяг в Греки», указывая на то, что этот путь позволил заселить территорию в глубокой древности. В 1604 г. в Лепеле появляется костел, а это свидетельствует об особом значении поселка [2].

Исследуя белорусские города, Довгялло акцентирует внимание на том, что они являлись важными торговыми центрами, что позволяло им равнать свою экономику.

Так, Минск находился на большом торговом пути между Москвой и Польшей, благодаря чему мещане могли участвовать в торговле с иностранными государствами. В записках московского стольника Петра Андреевича Толстого, который в 1697 г. проезжал через Беларусь в Варшаву под 13 апреля содержатся следующие сведения о Минске, в котором он проживал два дня: «Город Минск - собственность короля польского - имеет около себя вал земляной. В нем живет староста пан Завиша, дом его строение деревянное, низкое, брусчатое. В Минске же есть дом великий с каменным строением пана Глебовича. Город Минск меньше Могилева многим. Строения каменного в Минске не мало. Сквозь Минск течет река Виславица (Свислочь) невеликая, на ней есть мельница о четырех камнях и через эту реку мост изрядный деревянный» [3]. Благодаря собранным и изу-

ченным архивным материалам мы имеем ясное представление о социально-экономическом, политическом и культурном развитии белорусских городов в период феодализма.

Дмитрий Иванович Довгялло внес значительный вклад в изучение исторической науки. Ему удалось систематизировать источники по истории Великого княжества Литовского, создать научную базу для последующих исследований. Научная деятельность ученого была прервана репрессиями в 1937 г., когда он был арестован как немецкий шпион и выслан в Среднюю Азию, где скончался в 1942 г. в селе Пахта-Арал (Казахстан). Несмотря на трагический конец жизни, его научное наследие продолжает оставаться важным источником для современных исследований истории белорусских земель.

Список использованной литературы

1. Довгялло, Д. И. К истории православной западно-русской до половины XVII века / Д. И. Довгялло. – Тип. «Русский Почин». – Вильна, 1908. – 68 с.
2. Лепель, уездный гор. Витебской губ. [Микроформа]: хроника минувшей жизни / составил Дм. Ив. Довгялло. Губернская Тип.-Лит. : Витебск, 1905. – 104 с.
3. Наш край. – 1928. – № 3. – С. 10–19.
4. Первая всебелорусская конференция архивных работников 12–15 мая 1924 г. : документы и материалы / сост. М. Ф. Шумейко. – Минск : БелНИИДАД, 1999. – 147 с.
5. Працы Першага з'езду даследчыкаў беларускае архэолёгіі і архэографіі 17–18 студзеня 1926 г. – Менск, 1926. – 58 с.
6. Шумейко, М. Ф. Д. И. Довгялло – архивовед, археограф, источниковед: К 150-летию со дня рождения ученого / М. Ф. Шумейко. – История и архивы. – 2019. – № 3. – С. 125–141.